

Ближе к гуманности, дальше от справедливости?

Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев

Петр Скобликов, доктор юридических наук,
бывший сотрудник уголовного розыска

Одним из заметных юридических событий стала встреча Президента России Владимира Путина с Председателем Верховного Суда России Вячеслава Лебедевым, состоявшаяся 30 июля 2015 г. Она получила большой резонанс. Стороны обсудили предложение главы судебного ведомства исключить из Уголовного кодекса мелкие хищения и побои. По мнению В. Лебедева, это позволит сократить количество направляемых в суды уголовных дел на 300 тыс. ежегодно. По сравнению с 2000-м годом их доля от всех дел выросла в несколько раз (!) и составляет 46%. Соответственно, если инициатива будет реализована в уголовном законодательстве, нагрузка на суды резко уменьшится, и они смогут сосредоточиться на делах о других, более тяжких преступлениях. Таким представляется главный аргумент.

В ходе обсуждения инициативы предстоит выяснить, как будет реализовываться в этом случае один из постулатов отечественной криминологии (разработанный и апробированный еще несколько десятков лет назад) о том, что своевременное и последовательное пресечение нетяжких преступлений эффективно предупреждает совершение тяжких, и наоборот. Западные криминологи и правоприменители поняли это значительно позже; возможно, поэтому их история лучше известна. Так подавили преступность в Нью-Йорке,

руководствуясь принципом нулевой терпимости.

Этот принцип в США продолжает проводиться в жизнь и поныне. По крайней мере, по отношению к домашнему насилию, которое чаще всего выливается в побои (и наоборот). Вспомните пример проживающего в США российского хоккеиста Вячеслава Войнова — игрока НХЛ, который осенью 2014 года был взят под стражу по обвинению в домашнем насилии. Его жена с синяками и ушибами была доставлена в больницу Лос-Анджелеса, где призналась медработнику, что побои нанес

муж. Несмотря на то что пострадавшая просила правоохранителей не привлекать мужа к ответственности и отказывалась дать показания, он был предан суду и осужден к реальному лишению свободы и штрафу, а после освобождения обязан пройти специальные курсы по проблемам домашнего насилия.

Почва для самосуда

Есть еще один постулат криминологии: остающиеся безнаказанными преступления укрепляют почву для самосуда (аналог самолечения в медицине). Ведь если мы перестанем

называть некое общественно-опасное деяние преступлением, его суть от этого не изменится. Применительно к побоям это верно вдвойне.

Произвольное избиение одного человека другим (а тем более — одного человека группой лиц) не только причиняет физическую боль. Такие действия формируют атмосферу незащищенности законопослушного человека, вседозволенности и безнаказанности правонарушителей.

Безнаказанность укрепляет почву для теневой юстиции

Утверждают принцип «кто сильнее, тот и прав». Они оскорбляют, унижают побитого и в своих собственных глазах, и в глазах окружающих. Зачастую моральный вред от побоев больше, чем от крупной кражи.

Декриминализация побоев чревата тем, что за побои обидчикам чаще будут отплачивать той же монетой — избиением. И совсем не обязательно, что все ограничится только побоями. Велика вероятность того, что частное возмездие будет оканчиваться и более серьезными повреждениями, в том числе тяжкими (ст. 111 УК РФ). То есть в силу безнаказанности станет больше того и другого: деяний, которые ныне укладываются в рамки ст. 116 «Побои» УК РФ, и более тяжких преступлений. При этом важно заметить, что расширится самосуд как в узком, так и в широком значении этого слова.

В узком смысле самосуд — это действия потерпевшего, направленные на причинение вреда обидчику. Например, сильный избил слабого руками, слабый подкарауливает сильного с бейсбольной битой или ножом и чинит свой суд лично (самосуд непосредственный). Либо нанимает других сильных, которые делают то же. Самосуд опосредованный.

В широком смысле самосуд охватывает еще одну, отличную от предыдущих, группу ситуаций, в которых учиняют расправу третьи лица — без ведома потерпевшего, что представляется важным. Например,

некие равнодушные парни, узнав резонансную историю безнаказанного избиения работников детского сада, пострадавших за то, что встали на защиту здоровья, а возможно, и жизни ребенка (подробности см. ниже), встречают виновного в укромном месте и восстанавливают справедливость, не ставя об этом в известность пострадавших воспитателей детского сада (обособленный или независимый самосуд). Позже,

если им понравится роль мстителей, они могут избить еще кого-нибудь, чья вина на этот раз не столь очевидна. Ну, а в третий (или в четвертый) раз, если втянутся, избьют случайного прохожего, потому что он произвел на них впечатление плохого человека.

Безнаказанность как стимул для расширения теневой юстиции

Безнаказанность укрепляет почву для теневой юстиции. Это не есть самосуд. Это — альтернативная юстиция. Там другие, более сложные правила. Потерпевший может, например, пойти к уголовному авторитету, рассказать, как пострадал, пожаловаться, что от властей нет никакого прока, и попросить рассудить конфликт. Если конфликт будет решен в пользу заявителя, виновному определят санкцию. И горе «осужденному», если он попытается уклониться от назначенного наказания. Кому интересно погрузиться в эту тему глубже, приглашаю прочесть некоторые работы о теневой юстиции¹.

¹ См.: Скобликов П.А. «Теневая юстиция»: формы проявления и реализации // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 21–23; Он же. О мерах по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции // Государство и право. 2002. № 2. С. 50–59; Он же. Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001.

Строгость наказания или его неотвратимость — опасное противопоставление

Далее имеет смысл пояснить, что подразумевается под термином «безнаказанность», который неоднократно использован выше. С юридических позиций безнаказанность применительно к какому-либо деянию может проявляться в трех формах.

1. Отсутствие запрета на соответствующие действия (бездействие) в законодательстве.

2. Неадекватность предусмотренной в законе санкции за нарушение запрета той опасности, которую представляет запрещенное деяние для потерпевшего и общества в целом. Если более конкретно — недостаточная строгость санкции или ее неисполнимость (в силу сложности процедуры, отсутствия у правонарушителя тех благ, которые санкция должна ограничить, и т.д.), а как результат — невозможность эффективно останавливать правонарушителя.

3. Ущербность правоприменительной практики, при которой разумные и исполнимые законы, тем не менее, не исполняются (что, в свою очередь, может иметь множество различных причин).

При обсуждении инициативы в публичном информационном поле в том числе был высказан тезис о том, что важна не строгость наказания, а его неотвратимость. Тезис регулярно звучит, когда обнаружуются инициативы по смягчению уголовного наказания, трансформации уголовной ответственности в административную.

Следует заметить, что в этом тезисе противопоставляются два обязательных условия успешной правовой охраны. При безнаказанности строгое наказание становится фикцией. Но и при отсутствии должной строгости наказание превращается в насмешку над потерпевшим.

За побои предлагается налагать штраф в административном порядке. То есть нанесение побоев будет считаться менее опасным деянием, чем мелкое хулиганство — нецен-

зурная брань в общественном месте или оскорбительное приставание к гражданам, за что, напомним, ныне можно получить не только штраф, но и арест на срок до 15 суток (ст. 20.1 КоАП РФ).

Актуальная иллюстрация

По 1 каналу недавно был показан репортаж из пос. Вахруши Кировской области.

Представьте — детский сад. Середина дня. Тихий час. На пороге появляется отец одной из воспитанниц. Хочет забрать дочку. Но работники детского сада замечают, что мужчина находится в непотребном виде, он сильно пьян, и отказываются выдать ему ребенка. Реакция пьяного отца потрясла женщин: он напал на них и избил. С трудом, но пострадавшим удалось вытолкнуть дебошира за дверь и вызвать полицию. Домой он не ушел, ломился в дверь и был задержан там участковым уполномоченным полиции, который прибыл по вызову пострадавших.

Стоит заметить, что это отнюдь не единственный прецедент. Аналогичная история, например, произошла несколько лет назад в Борисоглебске¹.

А сколько подобных случаев не попадает в поле зрения СМИ, но оставляет глубокие следы в реальной жизни?

Юридическая ответственность и ее последствия

Давайте смоделируем правовые последствия изложенной выше ситуации ретроспективно, налично и перспективно. По советскому УК и по УК РФ в изначальной редакции дебошир должен понести ответственность за хулиганство. Ныне эта уголовно-правовая норма (ст. 213 УК РФ) не применима, поскольку при избиении не использовалось оружие либо предметы, его заменяющие. Если здоровье потерпевших не пострадало (синяки, ссади-

ны, царапины в счет не идут), содеянное можно квалифицировать как побои (ст. 116 УК РФ) и привлечь к ответственности. Хотя и с большим трудом, с большой потерей времени, поскольку по таким преступлениям преследование происходит в порядке частного обвинения, а это значит, что пострадавшая на работе женщина должна взять на себя функции следователя и прокурора, представить суду необходимые и достаточные доказательства, чтобы убедить суд в виновности обидчика. Либо нанять для этих целей юриста, если зарплата воспитателя из сельского детского сада позволит ей это сделать. Согласитесь: как одно, так и другое маловероятно. И вот, чтобы облегчить трудный выбор пострадавшим, предлагается не мучиться, а просто декриминализировать состав, предусмотренный ст. 116 УК РФ.

В связи с этим напрашивается иное предложение с учетом реальной криминологической ситуации. Предлагаю дополнить норму об ответственности за побои квалифицирующим признаком: нанесение побоев лицу, выполняющему функции помощи и обслуживания населения (медики, педагоги, работники экстренных служб и др.), или в связи с исполнением этих функций (например, в качестве мести) — с ужесточением ответственности и переводением в этом случае дел из категории частного обвинения в категорию публичного обвинения. Также дополнить и норму об ответственности за нанесение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). На случай, если у подвергшегося нападению педагога, медика будет сломана челюсть, проявится сотрясение головного мозга и т.п. Имеющихся ныне в законодательстве квалифицирующих признаков недостаточно. Ведь защитник лица, напавшего на работника детского сада (или на медика, почтальона, работника экстренной службы), может резонно заявить, что подзащитный не имел умысла на нарушение общественного порядка, что он таким образом изливал свои эмоции в свя-

зи с неправильными, на его взгляд, действиями потерпевшего (испытал внезапно возникшую неприязнь — вспомните классику отечественного кинематографа «Мимино»), имел целью переломить ситуацию в свою пользу, побудить потерпевшего к «правильным» действиям и т.д.

Дополнительные аргументы

Помимо высокой нагрузки на судебную систему, криминализация побоев (наряду с другими преступлениями небольшой степени тяжести) влечет для лиц, совершивших эти преступления, такое юридическое последствие, как судимость. А это, по мысли авторов инициативы, неприемлемо. Цитирую: «Судимость создает проблемы в трудоустройстве, хотя суды осуждают к лишению свободы небольшое количество людей за преступления небольшой тяжести. Но сама судимость — это препятствие для трудоустройства, это препятствие для получения кредита, это определенное препятствие в избирательных правах, причем не только для осужденных, но и для близких родственников»².

Проанализируем эти дополнительные аргументы, опираясь на показательный прецедент.

15 августа 2015 г. в центре Екатеринбурга произошел дорожный конфликт. Предприниматель Б. Малафеев, управлявший автомобилем «Ауди А7», вынудил остановиться Э. Мурзину, управлявшую автомобилем «Тайота Королла». Малафеев, сын высокопоставленного работника региональной прокуратуры, стал пинать автомобиль Мурзиной (что зафиксировал видеорегиистратор), а затем, как показали потерпевшая и очевидец, ударил находящуюся на пятом месяце беременности женщину кулаком в лицо через открытое окно автомобиля.

Позже Малафеев объяснил свой поступок тем, что пострадавшая якобы «подрезала» его автомобиль.

¹ См.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=224540>.

² См.: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=951635>.

Однако запись видеорегистратора свидетельствует об обратном — что правила дорожного движения нарушал сам напавший на женщину мужчина. Видимо, Малафеев руководствовался своими собственными правилами, согласно которым другие водители должны уступать ему дорогу там, где официальные правила дорожного движения преимущественно ему не дают. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 116 УК РФ

Не стоит также сокрушаться, если лица с непогашенной судимостью за побои не смогут баллотироваться на должности депутатов определенного уровня.

В действующем законодательстве нет запрета на получение банковских кредитов теми, кто ранее судим за нанесение побоев. Банки могут принять во внимание судимость за мошенничество либо иное корыстное преступление и отказать

пострадал от применения скрываемой ведомственной нормы, следует обратиться в суд потребовать раскрыть ее содержание и признать норму противоречащей федеральному закону.

Нереализованные возможности

Допускаю ли я, что в судебной практике по ст. 116 УК РФ могут быть несправедливые обвинительные приговоры? Да. Следует ли отсюда вывод о необходимости отмены уголовной ответственности за соответствующее преступление? Безусловно, нет. Если судебные ошибки имеют единичный характер, они должны исправляться судами вышестоящих инстанций (апелляционной, кассационной, надзорной) путем изменения или отмены состоявшихся приговоров.

Если же судебные ошибки широко распространены, требуется дополнительная система действий. Она известна. Верховный Суд РФ изучает имеющуюся практику, обобщает, выявляет типичные ошибки и в соответствии со своим конституционным правом дает разъяснения нижестоящим судам с опорой на действующее законодательство. А вот если это законодательство не позволяет вполне обеспечить вынесение справедливых приговоров — тогда разрабатывается законопроект уголовного закона (чтобы поправить законодательство соответствующего содержания). Затем законопроект выносится на обсуждение научного сообщества, подвергается криминологической экспертизе, чтобы спрогнозировать его влияние на преступность, на криминологическую обстановку в стране. Ну, а далее вносится в Госдуму в установленном порядке, в соответствии с другим конституционным правом Верховного Суда РФ — законодательной инициативы. И лишь тогда, если этого требуют политические обстоятельства, целесообразно заручиться поддержкой главы государства.

Если судебные ошибки имеют единичный характер, они должны исправляться судами вышестоящих инстанций

(причинение побоев из хулиганских побуждений).

В случае если Малафееву будет вынесен обвинительный приговор и он получит судимость, данный юридический факт не станет препятствием для продолжения Малафеевым предпринимательской деятельности, равно как и работы по любой другой профессии за небольшим исключением. Малафеев, бывший следователь прокуратуры, уже не сможет восстановиться на службу в органы прокуратуры, не сможет поступить на службу в другие правоохранительные органы, не сможет стать судьей. Однако стоит ли по этому поводу сокрушаться? Может быть, следует признать, что это — правильно? И если законодательство нужно менять, то иначе — для таких субъектов следует расширить запрет на профессию; не допускать их, например, к врачебной деятельности? А также ужесточить уголовное законодательство, чтобы им назначалось реальное лишение свободы?¹

в выдаче необеспеченных кредитов (без надежных поручителей и залога) лицам, склонным к указанным преступлениям, и это, безусловное, правильно. Неправильно рисковать кредитными средствами, поскольку данные риски в конечном счете несут акционеры банков, вкладчики и добросовестные заемщики, т.е., по большому счету, все законопослушные граждане страны. Но судимость за побои банки при решении вопроса о выдаче кредита во внимание не принимают.

Автору настоящей статьи не известны нормы федерального законодательства, которые ограничивают в трудоустройстве близких родственников лиц, судимых за побои. Если такие нормы в трудовом законодательстве все же есть, их следует отменить, а не предлагать декриминализировать побои, нарушая тем самым правила формальной логики. Возможно также, что такие нормы закреплены не в федеральном законе, а в ведомственной инструкции, не опубликованной для всеобщего доступа. Тогда тем, кто

ответствует действительности, то уже девять лет назад Малафеев подлежал привлечению к уголовной ответственности за незаконное лишение человека свободы. И если бы тогда он получил заслуженное наказание, то можно уверенно предположить, что позже не подверглась бы нападению Э. Мурзина. Ну, а если он не понесет адекватное наказание ныне, то, вероятно, раньше или позже будут новые жертвы.

¹ В СМИ появилась информация о том, что Малафеев не первый раз безосновательно применяет жестокое насилие по отношению к женщинам. Так, якобы в 2006 году он приковал наручниками к батарее сожительницу, собиравшуюся от него уйти. Тогда дело удалось замять не без влияния родственников, но работу в качестве следователя ему пришлось оставить. См., напр.: Антоненков Д. Экс-прокурор отвечает за избивенную беременной // Газета.ру. 2015. 18 авг. Если эта информация соот-